

УДК: 81'373.46:087.7

Анастасия ПОПОВА,
Преподаватель УрГУ им. Абу Райхана Бериуни
E-mail: anapорова90@mail.ru

На основе рецензии доцента Университета RANCH, PhD С.Рузметова

О ТЕМАТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ В ТЕКСТЕ ПЕРВОЙ КОНСТИТУЦИИ НЕЗАВИСИМОГО УЗБЕКИСТАНА

Аннотация

В данной статье проводится лингвистический анализ юридической лексики, функционирующей в тексте Конституции Республики Узбекистан 1992 года. Материалом исследования послужил полный русскоязычный текст документа, обработанный методом сплошной выборки. В работе применяются методы классификации, статистического и структурно-семантического анализа. Установлено, что среди тематических групп преобладают единицы государственно-правового характера и понятия, обозначающие институты власти. Полученные данные расширяют представления о лексико-семантической организации конституционных текстов и могут быть использованы в рамках исследований по юриспруденции, лингвистике и терминоведению.

Ключевые слова: Юридическая лексика, конституционный дискурс, терминология, Конституция Республики Узбекистан, тематическая классификация, количественный анализ.

MUSTAQIL O‘ZBEKISTONNING ILK KONSTITUTSIYASI MATNIDAGI YURIDIK LEKSIKANING MAVZUVIY TASNIFI XUSUSIDA

Аннотация

Ushbu maqola O‘zbekiston Respublikasining 1992-yilda qabul qilingan ilk Konstitutsiyasida qo‘llanilgan yuridik sohaga oid leksik birliklarning lisoniy tahliliga bag‘ishlangan. Tadqiqotda yoppasiga saralash usuli yordamida Konstitutsiyaning rus tilidagi to‘liq matnidagi tegishli birliklar saralab olindi. Bundan tashqari, tasniflash, statistik va strukturaviy-semantik tahlil usullaridan foydalanildi. Mavzuviy guruhlar orasida davlat-huquqiy mazmundagi va hokimiyat institutlarini anglatadigan tushunchalar miqdoriy jihatdan yetakchilik qilishi aniqlandi. Olingan ma‘lumotlar konstitutsiyaviy matnlarning leksik-semantik tuzilishi borasidagi tasavvurlarni kengaytirishi va huquqshunoslik, tilshunoslik hamda terminografiya sohalarida amalga oshiriladigan ilmiy tadqiqotlarda qo‘llanilishi mumkinligi bilan ahamiyatlidir.

Kalit so‘zlar: Yuridik leksika, konstitutsiyaviy diskurs, terminografiya, O‘zbekiston Respublikasi Konstitutsiyasi, mavzuviy tasniflash, miqdoriy tahlil.

ON THE THEMATIC CLASSIFICATION OF LEGAL VOCABULARY IN THE TEXT OF THE FIRST CONSTITUTION OF INDEPENDENT UZBEKISTAN

Annotation

This article provides a linguistic analysis of the legal vocabulary used in the 1992 Constitution of the Republic of Uzbekistan. The study utilizes the complete Russian-language text of the Constitution, processed using a continuous sampling method. The study utilizes classification, quantitative, and structural-semantic analysis methods. It has been established that among the thematic groups, units of a state-legal nature and concepts denoting government institutions predominate. The obtained data expand our understanding of the lexical-semantic organization of constitutional texts and can be used in research on jurisprudence, linguistics, and terminology.

Key words: Legal vocabulary, constitutional discourse, terminology, Constitution of the Republic of Uzbekistan, thematic classification, quantitative analysis.

Введение. Современная лингвистика проявляет устойчивый интерес к изучению юридической лексики как особой функционально-стилевой подсистемы национального языка. Конституционные тексты занимают в данной системе центральное место, поскольку именно в них закрепляются базовые правовые категории, институциональные структуры и ценностные ориентиры государства. Анализ юридической лексики Конституции Республики Узбекистан 1992 года [1] представляет особую научную значимость, так как данный текст отражает этап становления суверенной государственности и формирование национального правового дискурса.

А.Б.Барихин, составитель юридического энциклопедического словаря, учитывая разночтения по интерпретации обозначения «юридический термин», характеризует данное явление как компонент юридико-технического инструментария – словесную форму

выражения государственно-правовых категорий, посредством которой фиксируется и передается содержание нормативных предписаний государства [4]. Однако, понятие «юридическая лексика» рассматривается нами шире, чем «юридическая терминология». Если под термином понять «слово или словосочетание – название определенного понятия какой-нибудь специальной области науки, техники, искусства» [8], то единица юридической лексики может выходить за рамки сферы юриспруденции, обозначая определенное явление области экономики, политики, делопроизводства и др. В свою очередь, понятие «юридический термин» также трактуется неоднозначно. Собственно, в статье А.Д.Урматовой и Г.С.Рыспаевой даже различаются «юридические термины, разработанные правотворческими органами и используемые при подготовке проектов нормативных правовых актов» и «юридические термины, используемые

в правовой науке и юридической практике» [13]. В нашем же понимании, юридический термин является одним из элементов юридической лексики наряду с другими понятиями.

Актуальность исследования обусловлена недостаточной разработанностью количественно-тематического анализа юридической лексики конституционных текстов в лингвистическом аспекте. Несмотря на наличие работ по теории юридической терминологии и правового дискурса, системные исследования, сочетающие тематическую классификацию и количественные методы анализа, остаются ограниченными.

Целью настоящей статьи является выявление тематического состава и количественного распределения юридической лексики в тексте Конституции Республики Узбекистан 1992 года.

Методология исследования. В работе применяются методы сплошной выборки, классификации, статистического и структурно-семантического анализа. В частности, методом сплошной выборки были извлечены единицы юридической лексики, функционирующие в русскоязычном тексте Конституции Республики Узбекистан 1992 года. Метод классификации применялся как базовый инструмент систематизации юридической лексики. Статистический анализ применялся в целях количественного обоснования результатов классификации, а посредством структурно-семантического анализа обеспечено качественное, содержательное раскрытие юридической лексики, выявлены её внутренние связи и категориальные основания.

Обзор исследований. В лингвистической науке осуществлен ряд научных исследований, посвященных семантическим, деривационным, переводоведческим, методическим аспектам юридической лексики русского языка. В частности, работы О.С.Тарасенко [12], О.В.Косоноговой и О.А.Покровой [5] формируют направление, ориентированное на изучение юридической лексики в образовательной и профессионально-коммуникативной среде. Автор первой работы рассматривает методику формирования юридического словаря у иностранных учащихся, подчёркивая специфику семантизации и необходимость диверсификации упражнений при обучении русскому языку как иностранному. О.В.Косоногова и О.А.Покрова анализируют юридический лексикон как особую профессиональную языковую подсистему, акцентируя внимание на структурных, функциональных и социолингвистических характеристиках юридической

речи. Указанные изыскания объединяет методическая направленность и рассмотрение юридической лексики как инструмента профессиональной коммуникации.

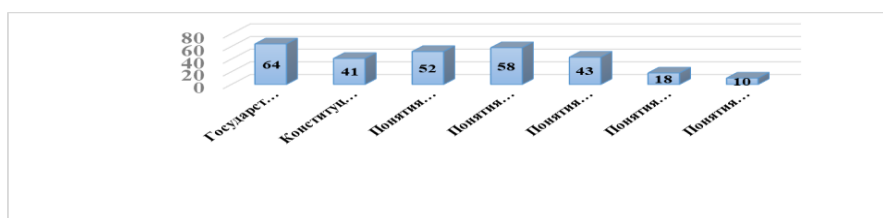
Отдельный пласт составляют работы Б.В.Барановской [3], Д.И.Милославской [6], Т.П.Некрасовой [7], Н.Г.Сичинавы [11], В.И.Озюменко и К.П.Чилингаряна [9]. В трудах указанных авторов систематизируются подходы к пониманию юридического термина, выделяются его виды и устанавливаются границы между термином и смежными лексическими категориями, предлагается комплексное системное описание юридической терминологии современного русского языка, фиксируются принципы её организации, деривационные модели, затрагивается проблема лексико-семантической деривации в процессе формирования русской юридической терминологии, анализируется вопрос об адекватном переводе юридических терминов с русского на английский язык и наоборот.

Исторический аспект представлен работой М.О.Акишина [2], анализирующего становление юридического языка Древней Руси IX–XII вв. Автор выявляет основные типы правовых понятий, структуры древнерусских юридических текстов и закономерности формирования правовой терминологии в ранний период государственности. Современный цифровой вектор задаёт исследование Т.Н.Разуваевой [10], посвящённое преобразованию юридически ориентированных словосочетаний с использованием возможностей ChatGPT. Работа фиксирует влияние ИИ-инструментов на повышение формализации юридического стиля, выявляет эффективность автоматизированных трансформаций и риски утраты точности при машинном переводе.

Анализ и результаты. Применение статистического и тематического подходов позволило объективировать результаты анализа и подтвердить системный характер юридической лексики в конституционном тексте. Полученные выводы могут рассматриваться как вклад в развитие юридического дискурса, терминографии.

В результате анализа было выявлено 286 единиц юридической лексики (уникальные лексемы без учёта словоизменительных вариантов). Подсчёт осуществлялся по принципу одна лексическая единица – одна фиксация. Соотношение тематических групп мы решили продемонстрировать в нижеследующей диаграмме.

Диаграмма 1. Тематические группы юридической лексики в тексте первой Конституции независимого Узбекистана

Приведем результаты статистического анализа в порядке убывания количества единиц в тематических группах и процитируем Конституцию с конкретным примером по употреблению наиболее частотной единицы.

Как демонстрирует диаграмма, лидером является тематическая группа, включающая государственно-правовые понятия с 64 единицами. Среди них такие единицы, как государство, суверенитет, республика, территория, граница, государственные символы, столица и др. Пример: Государство строит свою деятельность на принципах социальной справедливости и

законности в интересах благосостояния человека и общества (Статья 14);

Тематическая группа, включающая понятия институтов власти, представлена 58 единицами типа Олий Мажлис, Законодательная палата, Сенат, Президент, Кабинет Министров, должностные лица, органы самоуправления. Пример: Высшим государственным представительным органом является Олий Мажлис Республики Узбекистан, осуществляющий законодательную власть (Статья 76);

Понятия прав и свобод человека как тематическая группа представлена 52 единицами. Среди них права человека, свобода, достоинство, равенство, неприкосновенность, свобода совести, свобода слова, право на образование, социальная защита и др. Пример: Народ Узбекистана, торжественно провозглашая свою приверженность правам человека и принципам государственного суверенитета... (из Преамбулы);

Тематическая группа, включающая понятия судебно-правовой и правоохранительной сфер, представлена 43 единицами типа суд, судебная власть, судья, прокуратура, обвиняемый, правосудие, адвокатура, уголовная ответственность, судебное разбирательство. Пример: Каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, право обжалования в суд незаконных действий государственных органов, должностных лиц, общественных объединений (Статья 44);

Тематическая группа, включающая конституционно-процессуальные понятия, представлена 41 единицей. Среди них такие единицы, как закон, Конституция, нормативно-правовой акт, референдум, голосование, принятие закона, поправки, толкование и др. Пример: Религиозные организации и объединения отделены от государства и равны перед законом. Государство не вмешивается в деятельность религиозных объединений (Статья 61);

Тематическая группа, состоящая из понятий финансово-экономической сферы, представлена 18 единицами типа государственный бюджет, налоги, сборы, собственность, частная собственность, предпринимательство. Пример: На территории Республики Узбекистан действует единая налоговая система. Право установления налогов принадлежит Олий Мажлису Республики Узбекистан (Статья 123);

Понятия военно-оборонительной сферы как тематическая группа с наименьшим количеством обозначений представлены 10 единицами типа безопасность, оборона, Вооружённые Силы, военная служба, чрезвычайное положение, мобилизация. Пример: Республика Узбекистан содержит Вооружённые Силы для обеспечения своей безопасности на уровне необходимой достаточности (Статья 126).

Количественные данные подтверждают доминирование государственно-правовых понятий и

обозначений институтов власти, что отражает приоритеты по пересмотру понятий и терминов, функционировавших в бывший советский период и устаревших в годы независимости.

Заключение. Проведённый статистический анализ и классификация выявленных единиц по тематическим группам убедительно показали, что юридическая лексика в тексте первой Конституции независимого Узбекистана обладает выраженной системной организацией. Количественные результаты демонстрируют высокую степень упорядоченности и тематической структурированности лексического материала. Зафиксированные 286 уникальных единиц юридической лексики отражают масштаб и многоуровневость правовой картины первых годов независимости. В свою очередь, вышеуказанное подтверждает, что конституционный текст выступает репрезентативным источником для изучения динамики юридического дискурса.

Соотношение тематических групп выявило доминирование государственно-правовых понятий и обозначений институтов власти, что закономерно для конституционного жанра и отражает приоритеты формирования новой государственности. Существенная представленность лексики, связанной с правами человека, судебной системой и конституционно-процессуальными категориями, свидетельствует о процессах институционализации правовых механизмов.

Группы с меньшим количеством единиц – финансово-экономическая и военно-оборонительная – отражают специфику их функциональной нагрузки в тексте, где данные сферы представлены точно, но концептуально значимо. В совокупности распределение лексики демонстрирует приоритетность переосмысления базовых категорий, унаследованных от советского периода, и формирование новых понятийных контуров независимого государства. Полученные результаты не только фиксируют количественные параметры, но и позволяют реконструировать аксиологические ориентиры эпохи. Таким образом, исследование вносит вклад в развитие юридической терминологии и способствует дальнейшему изучению эволюции правового дискурса Узбекистана.

ЛИТЕРАТУРА

1. Конституция Республики Узбекистан. – Ташкент: Узбекистан, 1992. – 40 с.
2. Акишин М.О. Становление юридического языка в Древней Руси IX – XII вв. // Genesis: исторические исследования, 2016. – № 1. – С. 203-236.
3. Барановская Б.В. Юридические термины в лингвистике: понятие и виды // Молодой ученый, 2023. – № 40 (487). – С. 139-142.
4. Барихин А. Б. Большой юридический энциклопедический словарь. М.: Книжный мир, 2005. – 720 с.
5. Косоногова О. В., Покрова О. А. Особенности юридического лексикона как профессиональной языковой подсистемы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2015. – №12-1. – С. 149-152.
6. Милославская Д.И. Системное описание юридической терминологии в современном русском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2000. – 164 с.
7. Некрасова Т.П. Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2013. – 391 с.
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. – М. 1998. – 846 с.
9. Озюменко В.И., Чилингарян К.П. Полисемантность английской юридической лексики как проблема перевода // Russian Journal of Linguistics, 2015. – № 2. – С. 180-193.
10. Разуваева Т.Н. К вопросу о преобразовании с использованием ChatGPT контекстуальных групп слов и словосочетаний юридической направленности в более формальный юридический стиль // Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика, 2024. – Выпуск 12 (60). – С. 1-4.
11. Сичинава Н.Г. Лексико-семантическая деривация при становлении русской юридической терминологии. – Тбилиси, 2003. – 163 с.
12. Тарасенко О.С. Особенности обучения юридической лексике на занятиях по русскому языку как иностранному // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2015. – № 12 (54). – С. 180-182.
13. Урматова А.Д., Рыспаева Г.С. Юридическая терминология // Бюллетень науки и практики. 2019. №9. – С. 318-324.